

Вулкан Цюн Палп.

Вулкан, который никогда не был бы потушен в течение миллионов лет, никто не знал, как долго извергался этот вулкан, они только знали, что с момента основания империи Красный Янь, вулкан здесь никогда не останавливался, и окружающая территория была обернута вокруг свирепый огонь, огонь был наполнен чрезвычайно маниакальной духовной энергии, даже если бы власть царства Сюань Линь приблизился, они не смогли бы выжить в течение половины дня от него, и по этой причине он был перечислен как одно из трех запрещенных мест Красный Янь.

Фу!

Над вулканом Цюн Му пролетела черная полоса послеснимков, в результате чего на горячем пламени, которое продолжало гореть, образовалась пульсация.

После того, как пульсации прошли, послеснимки рассеялись.

Скорость тени была настолько быстрой, что трудно было поймать невооруженным глазом.

Несомненно, после смерти Чжоу Цинь Ши, который постоянно стимулировал свой потенциал и увеличивал скорость, постоянно скандируя в своем сердце: "Маленький Юй Цзы, держись за меня, если ты осмелишься что-то потерять, я найду нового тестя для Чжоу Цинь, так что ты все равно будешь носить рога, когда спустишься туда"!

Фу!

Тень снова исчезла из пламени.

.....

В то же время, у подножия вулкана Цюн Му, это место было окутано горячим пламенем, что можно описать как мили и мили пустыни.

Бах!

В пламени внезапно вспыхнули несколько ярких огней, и переплетение духовной энергии с волн неба продолжало взрываться.

Трясущаяся, жалкая фигура быстро сбежала, и в конце концов была вынуждена остановиться в мертвом уголке вулкана Цюн-Палп.

Фу!

Как только эта жалкая фигура остановилась, восемь галопирующих фигур выскочили сзади него, все восемь из них более полуста лет, вышитый синий халат, стоящий с отрицательными руками: "Линь Юй, не боритесь без необходимости, пойдемте с нами обратно к воротам Цинь Луань".

Жалкая фигурка с сарказмом смеется, красавчик Пан Ан, не только ли наследный принц королевства красных императоров, хороший брат Цинь Ши: Линь Юй?

После трех лет не видя его, он, очевидно, был гораздо более зрелым, его наивность отступает и

заменяется изысканностью и самообладанием, золотой дракон мантии полный авторитета.

Он уставился на восемь человек, тяжело дыша: "Чи, кучка собачьих боев, сколько преимуществ дал Сяо дорогой вам, ребята, чтобы работать на нее, как это?"

"Тогда тебе не нужно знать, просто возвращайся с нами к Вратам Цинь Луан, и через полмесяца после выборов нового короля, я обещаю отпустить тебя, как тебе это?" Головной защитник заговорил, это был Великий защитник, Мо Тянь Инь.

Услышав слова Мо Тяньинь, Линь Юй дико засмеялся: "Хаха, хахаха, вернёшься с тобой? Знаешь, что самое невозможное я, Линь Юй, могу сделать в своей жизни?"

"Что это?" Мо Тянь Инь был ошеломлен.

"И собаки, в одной лодке!" Линь Юй внезапно засмеялся, его смех был жутко пугающим: "Хватит нести чушь, вы, ребята, сегодня хорошо меня поймали, иначе, если хотите, чтобы я вернулся с вами, даже не думайте об этом!".

"Да? Советую тебе, не торопись сказать "нет" первым!" Мо Тянь Инь засмеялся и наклонил голову: "Я знаю, ты принц, ты упрямый и беспощадный, ты точно не боишься смерти, но не забывай, что твоя маленькая подружка все еще в наших руках, что, по-твоему, с ней случится, если ты не вернешься со мной"?

"Ты...!" При упоминании Чжоу Цинь, гордость Линь Юя была заметно пошатнута, Чжоу Цинь был его слабостью и скрежещал зубами: "Презренный! Твои ворота Цинь Луань, как ты можешь считаться западным гегемоном, не боишься, что мир посмеётся над тобой за то, что ты делаешь такие бесстыдные вещи".

"Хе-хе, этот мир, с древних времен, никого не волнует, каковы средства, все, что волнует толпу, кто может смеяться в конце концов, кто победитель." Мо Тянь Инь не стыдилась и смеялась: "Так что советую тебе подумать, эта твоя маленькая подружка с ее тонкой кожей и нежной плотью, если ты отправишь ее в оранжерею, не должно быть никаких проблем с тем, чтобы быть ойранкой".

Глаза Линь Юя были обнажены, уставившись на Мо Тянь Иня со смертельным взглядом, но не было никакой возможности в его сердце, прежде чем его армия была атакована, и Чжоу Цинь поклялся держать его подальше, теперь, как он может быть свидетелем Чжоу Цинь в огне и воде, не заботясь?

"Ну, я вернусь с тобой!" Когда все его тело рухнуло, Линь Юй выглядел немного викарным и скомпрометированным.

Старые глаза Мо Тянь Иня загорелись: "О, принц Линь Ю, ты действительно знаешь времена".

Неумело опираясь на камень позади него, Линь Юй чихнул: "Надеюсь, ты сдержишь свое обещание, иначе я не отпущу тебя, даже если я призрак".

"Это точно!"

Мо Тянь Инь был наполнен отвратительной улыбкой, закрученной вперед без всякой ерунды и схваченной за запястье Линь Юя.

Бах!

Не желая, прямо в этот момент, Линь Юй глаза и сердце изменились, предыдущее упадническое равнодушие рассеялось и было заменено решительным взглядом на смерть, перевернув запястье вверх по кругу, а затем он бросился на шею Мо Тянь Инь, чтобы заблокировать.

Внезапно изменился, Мо Тяньинь в панике, закатывая духовное давление между ладонями подряд, заряжая против атаки Линь Юя.

Бряк!

Эти две силы яростно коснулись друг друга, вызвав опрокидывание окружающих огней, слой стремительных огненных столбов, доходящих до неба, раскрывает огненное облако, останавливающее сердце.

Мо Тянь Инь вспыхнул на несколько шагов назад и гневно заревел на Линь Юя: "Вонючее отродье, ты осмеливаешься дразнить меня?"

"О, Чжоу Цинь сказала, что ее мужчина может злиться, но не расстраиваться, когда он в беде, я не думаю, что она хотела бы видеть, как я иду на компромисс с кем-то другим, тогда я был бы недостойн быть ее мужчиной". Линь Юй блеванул ладонью и насмеялся.

Мо Тянь Инь выглядела холодной: "Хм, ты не боишься, что я действительно убью ее? Тогда ты пожалеешь об этом."

"О чем я сейчас больше всего сожалею, так это о том, что я не просто убил тебя." Линь Юй не беспокоился о всякой ерунде, и с низким стоном он набросился на Мо Тянь Иня, как дремлющий зверь.

"Упрямое отродье!" Внешность Мо Тянь Иня изменилась, его старое лицо дёргалось, когда он проклял под дыханием и убил Линь Юя на голове.

Бах!

Они дрались друг с другом, и небо было темным.

Хотя он не компрометировал Мо Тянь Иня, его сердце все еще беспокоило утешение Чжоу Цинь, и по этой причине он знал, что несмотря ни на что, даже если ему придется умереть здесь, он должен будет сдерживать этих восемь протекторов, иначе Чжоу Цинь действительно будет в опасности.

С его знанием ворот Цинь-Луань, до тех пор, пока эти восемь протекторов не смогли вернуться к воротам Цинь-Луань, ворота Цинь-Луань не осмелились бы сделать ход против Чжоу Цинь.

Бряк!

Завядающая рука Мо Тянь Иня была похожа на орлиный коготь, достаточно острая, чтобы прорезать пять трещин в космосе и сражаться у лица Линь Юя.

Бах!

Линь Юй встретил атаку головой, три года в создании, при поддержке огромных ресурсов империи, он уже вступил в трехдневном царстве, и даже с точки зрения толщины его духовной энергии, он был в нескольких точках лучше, чем любой из восьми защитников перед ним.

Бах!

Кулачные и пальмовые бои, Линь Юй будет потенциальным ограничением развития, шар пылающего огня, как шнек дракона из моря, бросая хвост дракона только что набросился на Мо Тянь Инь.

Изменение цвета, Мо Тянь Инь слегка напряжены, не должны следовать быстро дартс в сторону, а затем засохшие руки, собранные в груди, низкий рев: "Цинь Луан истребление дуэли!"

Бах!

Циановый волшебный диск, распространенный с ладони Мо Тянь Иня.

Уставившись на голубой волшебный диск, Линь Юй приклеил кончики пальцев одной рукой, вихрем свистящего урагана, который вращался с необычайно высокой скоростью, на самом деле производя тресковые искры под трением между воздухом, собираясь в массу, и холодно закричал: "Сопротивление огня горящий стальной палец!".

Базз!

Пик пальца сто чжан, как пушечное ядро, взорвался вдоль пальцев Линь Юя и врезался в зеленый волшебный диск.

Бряк!

Под бурными волнами волшебный диск сильно дрожал и был подавлен под вершинами пальцев, а древние узоры, плотно покрытые на нем, на самом деле были притуплены.

Старое лицо Мо Тяньонинга утонуло, когда он почувствовал сладкий ливень со лба и во рту вылилась радужная кровь: "Пуф! Три боевых искусства Империи?"

"О, ты серьезно думаешь, что я, Линь Ю, беден?" Отрицательная рука Линь Юя была в воздухе, показывая воздух, который принадлежал только королю.

Сухие старые глаза сузились, Мо Тянь Инь холодно сказал: "Неудивительно, что императрица Сяо Фавор так опасается вас, действительно есть какая-то способность, если бы вам позволили расти в течение нескольких лет, я боюсь, что никто в этой империи не сможет до вас добраться, но... это еще далеко!"

При этом Мо Тянь Инь ворвался, а потом увидел, как он смиренно кричит сзади: "Семь заступников, помогите мне и вместе уничтожьте это маленькое чудовище!".

Семь защитников были проинструктированы, второй - Красный Дьявол Даоист, третий - Ли Янь, четвертый - Свиристый Дракон, и четыре других двухдневных царства ответили одновременно, и порочный поток духовной энергии закатился в ураган, в результате чего на некоторое время начал трястись вечно несокрушимый Цюн-паст Блэйз.

Четыре трехдневных царства и четыре двухдневных царства.

Такое образование в Империи пылающего пламени было абсолютно ужасающим на ощупь.

Взглянув на восемь человек во главе с Мо Тянь Инем, красивое лицо Линь Юя не было спокойным, и на его лице появился клочок классовой конденсации, который невозможно было

СКРЫТЬ.

Бах!

Когда восемь из них вышли, Линь Юй был занят пристальным взглядом, когти Мо Тянь Иня были первыми, кто добрался до его груди, и с быстрым рукопожатием одной руки перед его грудью, великолепные черепаховые доспехи гигантский щит появился.

Этот гигантский доспехи черепахи щит, если бы Су Мин и другие были там, они определенно смогли бы распознать его, это был тот же самый инструмент души императора, что Линь Юй принес в жертву, когда он сопротивлялся нападению Чжао Янь за пределами тайной границы Горящего Неба.

Бах!

Яростно встряхнувшись, Мо Тянь Инь вернулся на шаг назад и улыбнулся: "А? Оружие Императора: Щит Черепахового Дракона Сюань? Говорят, что этот Сюаньский щит черепахи может выдержать атаки мира, это действительно редкое сокровище в мире, но я боюсь, что после сегодняшнего дня, он будет другим владельцем".

"Если у тебя есть способность, подойди и схвати ее!"

Линь Юй не делал глупостей, держа гигантский щит одной рукой, используя оборону как атаку, глупый ветер щита продолжал атаковать, второй старший Красный Дьявол Даоист потерял рассудок и столкнулся с Щитом Дракона Черепахи Сюань.

"Ярость Бездны Дракона!"

И в это время, Линь Юй предложил свою духовную силу к щиту дракона, было открытие в центре щита дракона, открытие было вдохновлено духовной силой внезапно треснул несколько точек фосфоресцирующего света, и кровавая пасть дракона яростно выглянула и сорвала на плечо красного дьявола даосиста.

[illegible]

Третий Старейшина Ли Янь и Четвертый Старейшина Свирепый Дракон посмотрели друг на друга, и после примерно половины паузы, чтобы перевести дыхание, они шагнули назад в воздух поочередно.

"Малыш, страдай от смерти!"

Два пальмовых ветра прорвались сквозь небытие, окружающее море огненных волн, заставляя бровь Линь Юя просто задумчиво ударить ножом вниз.

С прохладой в глазах, Линь Юй дважды протянул руку одной рукой, но неожиданно сила Красного Демона Даоиста была настолько велика, что он не смог вытащить Щит Дракона

Черепahi Сюань, поэтому у него не было выбора, кроме как сначала отпустить руку и бросить дартс в сторону.

Бряк!

Как только Линь Юй отступил, атаки третьего и четвертого старейшин сошли на нет.

Но это не закончилось, всегда рядом с импульсом ожидания Мо Тяньинь, вдруг ухватился за возможность, божественный и призрачный вокруг спины Линь Юй, сухие старые глаза счастливы: "Малыш, ты небрежен!"

Внезапный холодный ток пришел сзади, пугая Линь Юй shivered, и когда он попытался уклониться снова, он уже, казалось, не в состоянии сделать это, беспомощно он горько улыбнулся и покачал головой, вдруг облегчение несколько пунктов, его глаза беспощадны: "О, кажется, что сегодня мне трудно избежать смерти, но независимо от того, что Бен Шао также благородный, как сын небес, даже если он умрет, он не может умереть слишком поношенный, так что давайте использовать жизнь восемь из вас, чтобы сопровождать похороны". "

"Дворец, жертва!"

<http://tl.rulate.ru/book/153/1012472>